

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Сравнительный анализ некоторых моментов учения о сознании классической йоги и буддизма

Клепцов Глеб Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Голицыно, Россия
E-mail: klgleb@yandex.ru*

Проблема отношения буддизма и йоги крайне интересна для исследования. Во-первых, предположение о полемизирующем антибуддийском характере некоторых частей текста Патанджали служит главным основанием для поздней датировки «Йога-сутр» (Вудс, Якоби). Во-вторых, взгляд на йогу в контексте полемики с буддизмом открывает новые горизонты прочтения текстов Патанджали и Вьясы. Оппонировал ли автор «Йога-сутр» буддизму или нет – этого вопроса сейчас мы касаться не будем. Однако с уверенностью можно заявить, что множество сутр Патанджали во «Вьяса-Бхашье» истолковываются в свете критики буддистской философии сознания. Главным объектом критики Вьясы оказывается «Абхидхармакоша» Васубандху.

Во многих пунктах относительно сознания позиция йоги схожа со взглядами буддистов. Так, читта в обеих школах характеризуется как постоянно изменчивая. Для буддистов сознание – лишь поток дхарм, постоянно сменяющих друг друга. Здесь нет никакого кумулятивного центра, связывающего все состояния в единство. Но йога настаивает на единстве связей сознания. Причем в отличие от позиции ньяиков, постулировавших субстанциальное единство сознания и акцидентальное привхождение его состояний как свойств, йога утверждает временную изменчивость самого сознания.

Но, если читта находится в постоянной трансформации, чем достигается временное единство знания? Оно может быть обеспечено лишь введением дополнительной сущности, «созерцающей» различные модальности сознания. Такой сущностью системе йоги выступает Пуруша. Он – гносеологическая константа, относится к содержаниям сознания так же, как сознание к данным чувств. Вьяса утверждает, что при отсутствии Пуруши содержания сознания были бы попросту никому не известны. [2]

Возникает вопрос: может ли читта обладать и сознающей, и самосознающей способностями? Если может, то допущение Пуруши оказывается совершенно излишним. Патанджали в попытке ответить на это возражение апеллирует к телеологии йоги, утверждающей, что смысл существования Пракрити заключается в предоставлении возможности освобождения Пуруши. Чувственные данные не являются самоозаряющими (svābhāsanī), ибо они по природе есть объекты восприятия. Слабость этого аргумента очевидна: он действует лишь при условии принятия невы выводимых постулатов йоги о телеологии и гунной онтологии.

Сравнивая систему санхья-йоги с буддизмом, Щербатской замечает: «Как и в буддийской системе, эти проявления (дхармы) понимаются как силы (sakti) и даже как потенциальные силы (yoguatvāvacinna), соответствующие буддийскому понятию samskara. Разница в том, что они принадлежат некоторой субстанции (dharmin)» [2]. Главное новаторство буддийской неортодоксальной системы от брахманских учений – элиминация атмана в качестве субстанциального носителя качеств. Сами дхармы (качественно-

определенные состояния сознания) становятся пределом онтологических и психологических описаний. Для йоги любое состояние или изменение имеют в своем основании рекомбинацию гунных элементов. Таким образом, в йоге термином «дхарма» фиксируется лишь определенная временная организация гун. Вьяса принимает традиционную для буддизма терминологию, но истолковывает ее совсем иначе: все они являются лишь различными аспектами изменения dharmin, то есть гун.

Основным отличительным пунктом между буддизмом и йогой является взгляд на отношение «сознание - знание». В йоге видение предмета, слышание звука, вообще любое ощущение, восприятие, мышление не связано с осознанием. Акт осознания отсылает к активности осознающего начала. В «Абхидхармакоше» излагается прямо противоположный взгляд. Осознание возникает в момент восприятия предмета. [1]

Щербатской смотрит на этот момент как на ответ философии санкхьи-йоги. Однако он же обнаруживает необъяснимую трудность в сопоставлении двух терминов. В буддизме аналогом Пуруши выступает vijñāna. Обе сущности совершенно пассивны, не имеют никакого содержания и качеств. Единственная разница между ними лишь в том, что Пуруша вечен, а виджняна представляет собой дискретные вспышки, возникающие вместе с элементами. Щербатской обнаруживает интересное классификационное сходство в системах йоги и буддизма: «Место, которое оно занимает среди буддийских групп (skandha) элементов, также наводит на размышления. Оно не включено в группу ментального. Оно имеет свое особое место как раз в конце ряда, сходное с положением, занимаемым им как 25-м принципом санкхьи». [3]

В сутрах 4.14-4.16 Вьяса доказывает объективное существование вещей. В соответствии с комментарием Вачаспати Мишры, Вьяса здесь оппонирует буддийской школе виджнянаваде. Она настаивает на отсутствии у предмета собственной сущности (svabhava), т.е. отказывает предмету в его объективном независимом от сознания существовании. Нет объекта, не связанного с актом его сознания – основной тезис виджнянавады. Таким образом сознание в буддизме оказывается конституирующим объективный мир. [2]

В отличие от буддийских гносеологических концепций, в которых объект существует лишь как объект восприятия, йога утверждает его реальное существование. Но в то же время в йоге отрицается понятие читты как зеркала – константной сущности, отражающей внешние предметы. Читта существует в уподоблении внешнему. Можно сказать, что существование сознания зависит от наличия внешних вещей. Становится понятной метафора Вьясы, сравнивающего сознание с железом, а предмет – с магнитом. И действительно, центрированная на себе читта, прекратившая любую активность (niruddha), перестает существовать как сознание. [4]

Таким образом, выявление расхождений между буддизмом и йогой в вопросе о сознании позволяет не только прояснить вопрос о датировке йога – сутр, но и прояснить внутреннюю логику текстов обоих школ. Стоит учитывать, что все они развивались не автономно, а взаимодействуя друг с другом, и глубина теоретических построений может быть наиболее адекватно отражена в исследованиях сравнительного характера, обращающихся к детальному разбору аргументов.

Литература

1. Васубаддху. Абхидхармакоша, Улан-Удэ, 1980.

2. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»)/ Пер. с санскр. Е.П.Островской и В.И. Рудого. – М. :Наука. Главная редакция восточной литературы. 1992.
3. Щербатской Ф.И. Избранный труды по буддизму. М., «Наука», 1988
4. Surendranath Dasgupta. The Study of Patanjali. Published by the University of Calcutta, 1920.